

Глава 25. Вы что тут, в «горячую картошку» играете?

«Знай врага в лицо, и в сотне сражений не познаешь поражения».

Автомобиль съёмочной группы шоу «Сияющие детки» уже поджидал их у выезда с парковки. Огромный логотип в виде звезды, выведенный люминесцентной краской, был виден издалека.

Су Мянмянь крепко держался за руку Су Иняня, другой ладошкой волоча за собой огромный подарочный набор сладостей, который ему вручила тётушка из магазина мороженого.

Разноцветные конфеты были насыпаны в прозрачный детский рюкзачок. Малыш шёл медленно, забавно переваливаясь с боку на бок; рюкзачок в его руке болтался в такт шагам, опускаясь всё ниже, пока с тихим стуком не пополз по земле.

Детские силы не беспредельны, а учитывая, что днём Мянмянь так и не поспал, сейчас он был настолько измотан, что его маленькая головка то и дело клонилась к плечу. Стоило им выйти из торгового центра, как уставший ребёнок притих. Он вцепился в ляжку своего рюкзачка и, борясь со слипающимися веками, упорно переставлял ножки, следуя за отцом.

Переходя через бордюр, Су Мянмянь оступился. Маленькое тельце качнулось вперёд, и малыш с негромким звуком «плюх» уткнулся лбом в ногу Су Иняня.

Мянмянь замер, прижавшись к отцу. Его личико забавно сморщилось от резкой боли. Малыш с усилием потряхнул головой, сонно потер кулачками глаза и, слегка заторможенно, задрал голову, глядя на папу.

— Папа, мы едем домой?

Су Инянь присел, поднял рюкзачок с конфетами и закинул его себе на плечо. Подхватив Су Мянмяня на руки, он поудобнее устроил его на сгибе локтя, чтобы голова ребёнка могла покоиться на его плече. Мянмянь пару раз шевельнул пухлыми ручонками, подыскивая удобную позу, широко зевнул и мгновенно уснул.

— Да, — негромко ответил Инянь. — Едем домой.

Горизонт поглотил последний луч солнца. На небе осталась лишь нежная розовая дымка, зацепившаяся за края облаков. Мягкий свет заходящего дня отбрасывал на дорогу две длинные, переплетённые тени — большую и маленькую.

Эта трогательная сцена была запечатлена камерой операторов шоу «Сияющие детки» и вскоре

появилась в Weibo в качестве обложки нового раздела.

Трансляция отборочного этапа шоу официально завершилась. Раскрытие имён всех четырёх пар участников вызвало небывалый ажиотаж, доведя эффект предвкушения до предела.

В одночасье «Сияющие детки» стали самым обсуждаемым проектом на телевидении, а личные аккаунты всех героев за одну ночь пополнились сотнями тысяч подписчиков.

Особенно это коснулось Су Иняня.

Из-за многочисленных загадок, которые он подкинул зрителям во время эфира, любопытная публика валом повалила в его микроблог, устраивая настоящие «археологические раскопки» — от записей десятилетней давности до списка подписок.

После своего перемещения Су Инянь, не считая того дерзкого выпада в адрес Ян Ханя, почти не заглядывал в сеть. Поэтому все посты прежнего владельца тела до сих пор красовались в его ленте: депрессивные цитаты в стиле «не такой как все», украшенные картинками с бабочками и наложением старых фильтров.

А вот список его подписок был девственно чист, если не считать одного-единственного человека.

Президент Лу — Лу Сюй.

Всемогущие нетизены тут же перекочевали в аккаунт Лу Сюя. Его страница выглядела именно так, как и подобает успешному бизнесмену: лаконичное описание компании, официальные анонсы партнёрства и полное отсутствие намёков на личную жизнь. Однако зоркие пользователи сети обнаружили, что в его списке подписок среди бизнес-партнёров затесался лишь один представитель шоу-бизнеса.

Киноимператор — Бай Ло.

Зрители: «?»

«Постойте... вы что тут, в «горячую картошку» играете? Один за другим, по цепочке?»

Лу Сюй и не подозревал, что по его аккаунту строем прошли многотысячные армии фанатов. В этот момент он вместе с Лу Цзэшэном с предельно серьёзным видом пересматривал финал трансляции.

На огромном экране прямо поверх изображения была наклеена жёлтая даосская талисман. Под действием Заклинания Оборачивания Инь и Ян всё, что прежде было недоступно человеческому глазу, начало медленно проявляться. В багровых лучах заката тонкая тень юноши начала двоиться... и дробиться. Из его черноты, сантиметр за сантиметром, выбирались костлявые призрачные руки —

И наконец, там, где свет встречается с тьмой, на границе дня и ночи, из тени плавно вышла изящная женщина в красных одеждах.

На ней было свадебное платье с богатой вышивкой. Кроваво-красный шёлк колыхался, хотя в комнате не было ветра. Легкая вуаль приподнялась, обнажая мертвенно-бледное лицо призрака.

Она подняла руку с длинными ногтями, выкрашенными алой краской, и тихо, хрипло рассмеялась. Её глаза — два бездонных чёрных провала без белков — неотрывно смотрели вслед уходящему Су Иняню.

— Стой.

Лу Цзэшэн с тяжёлым вздохом нажал на паузу.

— Красные туфли, явление в сумерках... Это свирепый дух.

Мастер Лу сложил пальцы в защитный жест, и его лицо становилось всё мрачнее:

— Я просчитал причинно-следственные связи. Этот призрак пришёл именно за Су Инянем.

Взгляд Лу Сюя, устремлённый на экран, стал ледяным. Он медленно перебирал пальцами чётки из гладкого сандала.

— У мести призраков есть свой срок, — произнёс он низким голосом. — Сколько времени осталось у Су Иняня?

Лу Цзэшэн на мгновение замолчал. Он поднял бронзовый компас Лопань и начал гадание —

— Месяц. Судьба Су Иняня слишком причудлива и изменчива, этому духу будет не так-то просто забрать его жизнь.

— Но... — Мастер Лу впился взглядом в дрожащую стрелку компаса. — Для Су Мяньмяня срок истекает...

— Сегодня.

Лу Сюй вскочил почти мгновенно. Сдвинув брови, он набросил пальто; выражение его лица было пугающе мрачным. Он тут же набрал номер секретаря:

— Я возвращаюсь в страну сегодня же. Любым способом, чего бы это ни стоило, я должен быть в родовом поместье до полуночи...

Он уже направился к двери, но Лу Цзэшэн мёртвой хваткой вцепился в его рукав.

— От твоего возвращения не будет толка! Ты свою судьбу забыл?

— Если ты не вмешаешься, у Су Иняня будет дуэль один на один. Но если ты припрёшься со своей аурой, его просто загрызёт целая толпа призраков!

Лу Сюй понимал: его присутствие лишь добавит хаоса. Но он не мог сидеть сложа руки, зная, что Су Инянь и Су Мянмянь стали мишенью для нечисти.

— Я вылетаю сегодня, — отрезал президент Лу, глядя на экран телефона, который то гас, то загорался вновь. — Даже если... я всё равно смогу ему помочь.

Видя настрой Лу Сюя, Цзэшэн сам покрылся испариной от волнения. Он глубоко вдохнул и с резким звуком прилепил ещё пару талисманов на монитор. Бронзовый компас в его руках начал вращаться по сложной траектории. Заметив, что стрелка замерла в новом положении, Лу Цзэшэн утёр пот со лба и с облегчением протянул Лопань другу.

— Всё не так плохо.

— Хотя цель призрака — Су Инянь, результат гадания на компасе... «Великая удача».

Лу Цзэшэн нахмурился, что-то бормоча себе под нос:

— Странно. Гексаграмма говорит, что этот призрак... Су Иняню не ровня.

Экран за его спиной внезапно погас, а затем снова вспыхнул.

Трансляция шоу закончилась, и теперь в верхней части страницы висел лишь одинокий анонс:

«Завтра в 8:00. Мы ждём вас!»

Лу Сюй чувствовал себя как на раскалённых углях. Он то сжимал, то разжимал кулаки, пытаясь справиться с тревогой:

— Когда я смогу вернуться?

Лу Цзэшэн аккуратно уложил чётки на место. На этот раз он не шутил и не паясничал. Тщательно подбирая слова, Даос встретил взгляд Лу Сюя:

— Чётки почти готовы. Максимум через неделю я гарантирую тебе безопасное участие в этом шоу.

После окончания трансляции участники шоу расселись по машинам, разъезжаясь по своим делам.

Су Инянь и Мянмянь отправились на виллу, а у Бай Ло ещё была запланирована съёмка для другого проекта, поэтому его автомобиль направился в сторону киностудии.

Камеры, следовавшие за героями, убрали. Оставили лишь крохотные петличные микрофоны и маленькие переносные камеры, которые можно было закрепить в углу комнаты. Сотрудник съёмочной группы объяснил:

— Эта камера нужна для записи «бонусных моментов». Вы можете сами выбрать сюжет. Заголовок рубрики: «Вечернее время с малышом». Эти кадры станут подарком для зрителей в финале этапа.

Сотрудники раздали оборудование и объяснили основные задачи на завтра.

— Согласно плану, завтра утром мы официально отправляемся в Юньдун. Сегодня — ваша последняя ночь с детьми дома. Завтра вы встретитесь с остальными семьями и начнете большое двухнедельное путешествие. Малышей и их новых друзей ждёт удивительное приключение в новом месте!

— А предвкушение поездки — самое яркое чувство. Вечерние моменты вашего уединения станут прекрасным дополнением к шоу!

Су Мянмянь крепко спал. Су Инянь смутно понимая, что от него хотят, принял камеру. Уложив сына поудобнее, он отвернулся к окну.

В Городе А темнело рано. Этот мир разительно отличался от Бесконечной игры. Там ночь была ледяной, чёрной бездной; здесь же мимо проносились огни, рассыпаясь искрами по улицам. Су

Инянь молча созерцал этот калейдоскоп света.

Он давно не видел нормальной ночи. Ночи, где не нужно бояться внезапно появившихся неупокоенных душ или капканов, расставленных в темноте. Лишь мирные огни мегаполиса заглядывали в салон автомобиля. Напряжение, в котором Инянь жил долгие годы, наконец начало отпускать его.

Он откинулся на мягкую спинку сиденья и вскоре почувствовал, как накатывает непреодолимая сонливость.

Девушка-фотограф, сидевшая впереди, мельком глянула в зеркало заднего вида. С улыбкой она приложила палец к губам, призывая болтавшего коллегу к тишине, и осторожно указала на задний ряд.

Там, на просторном сиденье, закрыв глаза, мирно спал красивый юноша. Без своей обычной колкости Су Инянь казался мягким и беззащитным, точь-в-точь пушистый лисёнок, свернувшийся в норе. А прижавшийся к нему Су Мянмянь спал, смешно раздувая раскрасневшиеся щёчки. Его личико, примятое к груди отца, забавно деформировалось, а длинные ресницы подрагивали во сне. Он выглядел как крольчонок, которого лиса притащила к себе в логово для тепла.

Уровень милоты в этот момент зашкаливал.

Девушка, подавив желание восторженно взвизгнуть, потихоньку сделала несколько снимков.

Вскоре на официальном сайте шоу «Сияющие детки» появился отчёт за день.

У Бай Ло и остальных на фото были либо серьёзные лица во время покупок, либо забавные сцены торгов с продавцами. Фотография же Су Иняня запечатлела его спящим в обнимку с сыном.

Сияющие детки v: Путь домой [Фото] [Фото] [Фото]

Комментарии посыпались градом:

— Ха-ха-ха, Ян Хань так смешно торгуется!

— Киноимператор Бай Ло выглядит таким крутым, когда выбирает вещи с засученными рукавами!

— О боже, этот Лу Вэньюй! Социофобный рэпер — это любовь с первого взгляда!

— Погодите... на последнем фото это Су Инянь?!

— Твою же... Дайте мне сначала наглядеться, а потом я спрошу, кто это! Он чертовски красив, когда спит!

Снимки из аккаунта шоу мгновенно ворвались в тренды Weibo. Бай Ло, сидя в машине по пути в студию, с красными глазами закапывал капли, одновременно просматривая новости о «Сияющих детках».

Как и ожидалось, на первой строчке рейтинга красовалось имя, которое раздражало его больше всего.

Су Инянь.

Бай Ло немного посомневался, но любопытство взяло верх. Он кликнул по тегу, и первым, что он увидел, было безмятежное спящее лицо Иняня.

«...Довольно мило. Совсем не так, как когда он пакостит».

Бай Ло помолчал, разглядывая фото.

Зажать. Сохранить.

«Не поймите неправильно, я просто хочу получше изучить своего соперника. В конце концов, знай врага в лицо — и в сотне сражений не познаешь поражения».

Киноимператор убедил сам себя и с важным видом кивнул.

«А я умён!»

И как раз в тот момент, когда «умный» Бай Ло собирался выйти из приложения, его взгляд зацепился за бизнес-новость.

[Лунхэ Консалтинг: Стало известно, что президент Lu Group Лу Сюй и руководство корпорации успешно завершили переговоры с зарубежной группой МРА. Господин Лу Сюй отметил, что сотрудничество было плодотворным... На пресс-конференции было заявлено, что позиции компании на зарубежном рынке стабилизировались. Лу Сюй вернётся в страну спецрейсом 25 июля...]

25 июля. Через неделю.

Палец Бай Ло замер над экраном.

<http://bllate.org/book/15832/1435653>